

Глава 19. Шрам на сердце, Лес Десяти Тысяч Обид

Лес Десяти Тысяч Обид.

Шуй Угоу стоял перед лесом, вглядываясь в густую, беснующуюся черную дымку. Он стиснул зубы и выдохнул облачко ледяного пара. Медленно подняв правую руку, он словно о чем-то раздумывал, в то время как вопли демонов вокруг становились всё неистовее.

— Шуй Угоу! Это ты!

— Ха-ха! До чего же ты докатился!

— Смехота! Превратился в такое ничтожество ради какой-то бабы!

Шуй Угоу сам был демоном, и, конечно, поддерживал отношения с некоторыми из них. Однако сейчас, облаченный в праведную ауру, он выглядел здесь крайне чужеродно. Он нахмурился, игнорируя насмешки, прокусил указательный палец и начертал знак свастики на барьере Леса Десяти Тысяч Обид.

В тот же миг символ вспыхнул красным светом, словно прорезая плоть, и с силой разорвал нерушимую прежде преграду.

— Ха-ха! Я выберусь отсюда!

Бесчисленные демоны замерли, перестав метаться, и принялись ждать, пока Шуй Угоу расширит проем. Но узкая, как разрез от пальца, щель вдруг начала смыкаться. Шуй Угоу превратился в красный луч и проскочил сквозь закрывающийся разлом.

Оставшиеся внутри демоны остолбенели. Они пришли в себя лишь тогда, когда Шуй Угоу принялся сосать кровоточащий палец.

— Эй, Шуй Угоу, ты что творишь? Ты нас за дураков держишь? Зачем ты вообще сюда приперся? Открывай барьер, я хочу выйти! Здесь же сдохнуть можно от тоски!

Шуй Угоу бросил холодный взгляд на самого крикливого демона. Кровь, стекавшая с пальца, окрасила уголок его губ, отчего его ехидная улыбка стала еще зловещее:

— Скажешь, где Нефрит Призыва Душ — выпущу.

— Нефрит Призыва Душ? Его давно прибрал к рукам Цзюйхэнь. Разве здесь осталось хоть что-то ценное, что не утащил бы он?

Шуй Угоу снова нахмурился. Демон вряд ли лгал: Цзюйхэнь был известен своей жадностью и всегда первым хватал все самое лучшее.

— Где Цзюйхэнь? Веди меня к нему, — холодно бросил Шуй Угоу.

— Он в Омуте Драконоборца. Ищи его сам! Выпусти меня, я же сказал тебе правду!

Шуй Угоу лишь бросил на него ледяной взгляд. Этот скулящий голос только раздражал. Выпустить его? Ха, и что, мне потом самому расхлебывать последствия? С этими мыслями он схватил демона за шкуру и приказал:

— Веди меня в Омут Драконоборца! Живо!

— Эй, ты с ума сошел? Ты что, пришел сюда только ради него?

Демон был крайне удивлен. Конечно, Шуй Угоу и Цзюйхэнь были знакомы, но между ними давно пробежала черная кошка. Неужели Шуй Угоу пришел сюда самоубиться?

— Меньше болтай! У меня нет времени с тобой нянчиться! Веди, или забудь о том, чтобы когда-нибудь отсюда выбраться!

Шуй Угоу менял маски быстрее, чем переворачивались страницы книги. Его недавняя мягкость и даже некоторая лучезарность исчезли, сменившись крайней жестокостью. Демон растерялся, но, зная взрывной характер Шуй Угоу, который начинал драку по любому поводу, решил, что лучше не испытывать судьбу, и повел его к Омуту.

Однако они не успели отойти далеко, как издалека донесся властный окрик Гу Симо:

— Дерзкие! Какие демонические отродья посмели самовольно вторгнуться в Лес Десяти Тысяч Обид!

Шуй Угоу понял, что дело плохо, и потащил демона вперед. Когда Гу Симо примчался на место, он уже никого не застал. Гу Симо с мрачным видом обратился к демонам, которые испуганно жались друг к другу:

— Кто здесь был? Отвечайте честно!

— Пф! Псих какой-то!

Никто из демонов не пожелал с ним разговаривать. Они отвернулись и снова принялись метаться, делая вид, будто ничего не произошло. Гу Симо нахмурился и осмотрелся, но не

заметил ничего подозрительного. Его мысли были заняты Ло Цзюшуан, и он шагнул прямо за барьер Леса. Демоны в ужасе заметались, их крики стали еще пронзительнее.

— Гу Симо идет! Бежим!

Гу Симо лишь помрачнел. Многие из этих демонов не совершили ничего ужасного, но он все равно заточил их сюда, находя ничтожные поводы. Глядя на то, как они в панике разлетаются, он вдруг почувствовал, что его прошлые заслуги, которыми он так гордился, выглядят теперь донельзя иронично.

Гу Симо тяжело дышал. Он схватил одного из демонов и спросил:

— Где Ло Цзюшуан?

— Какая еще Ло Цзюшуан? Не знаю я никакой!

— Девчонка, которая попала сюда десять тысяч лет назад. Такая невысокая, очень любила улыбаться... — голос Гу Симо дрогнул, в горле встал ком. Заметив, что теряет контроль, он замолчал.

Но демон, до смерти перепуганный, вдруг вспомнил служанку, что была при Цзюйхэне, и завопил:

— В Омуте Драконоборца!

— Она жива? — в голосе Гу Симо звучала целая гамма сложных чувств. Пользуясь тем, что он отвлекся, демон вырвался и скрылся.

Гу Симо пришел в себя и поспешил к Омуту Драконоборца.

Тем временем Шуй Угоу уже добрался до места. Едва остановившись, он увидел мужчину, который, источая ауру грубой силы, развалился на троне, сложенном из черепов. Его ноги были закинута на подлокотник, а из ноздрей в бледном лунном свете вырывался нетерпеливый холодный пар.

Шуй Угоу невольно вздохнул. Встреча старых знакомых всегда вызывала смешанные чувства — он словно пришел на свидание в тюрьму.

В этот момент Цзюйхэнь небрежно махнул правой рукой, опрокинув чашу с теплой кровью. Стоявшая рядом женщина в красном с бесстрастным лицом опустилась на колени и принялась вытирать пролитую жидкость широким рукавом. Шуй Угоу стало жаль её, и, достав из-за пазухи шелковый платок, он протянул его ей с мягкой улыбкой:

— Не пачкай одежду.

Ло Цзюшуан подняла глаза — взгляд её был холоден и равнодушен. Несмотря на яркую и теплую улыбку незнакомца, она не почувствовала никакой связи с ним, поэтому снова опустила голову и продолжила вытирать кровь рукавом. Шуй Угоу невольно нахмурился.

Цзюйхэнь, до этого крививший губы в усмешке, открыл глаза. Он вытащил руки из-под головы и, глядя на протянутую руку Шуй Угоу, насмешливо протянул:

— Горбатого могила исправит. Я же говорил, твои замашки в Море Демонов не работают. К чему разыгрывать из себя добряка?

Шуй Угоу закатил глаза и парировал:

— Собака лает — ветер носит, а ты как был бессовестным, так и остался!

Цзюйхэнь усмехнулся: он знал, что Шуй Угоу намекает на его привычку пить кровь для поддержания молодости.

Ло Цзюшуан закончила уборку и молча отошла. Обернувшись, она случайно столкнулась с какой-то вульгарной женщиной, которая тут же взвизгнула:

— Глаза разуй, ничтожество! Смотри, куда прешь!

Шуй Угоу нахмурился и смерил женщину презрительным взглядом. Та, встретившись с ним глазами, тут же кокетливо стрельнула в него глазками и проворковала:

— Ой, какой красавец пожаловал.

— Заткнись! — Шуй Угоу терпеть не мог таких женщин. Он рявкнул на неё, а затем, вдруг что-то вспомнив, добавил: — Ничтожество!

Женщина опешила, но, хмыкнув, повиливая бедрами, направилась к Цзюйхэню. Она привычно попыталась сесть к нему на колени, но была грубо прервана:

— Отойди в сторону!

Женщина вытаращила глаза, не понимая, в чем провинилась, но перечить не посмела и послушно отошла.

Цзюйхэнь, в душе которого смешались самые разные чувства, посмотрел на Шуй Угоу и

спросил:

— Как ты жил все эти годы?

Шуй Угоу отвел взгляд и сухо ответил:

— Я пришел просить у тебя Нефрит Призыва Душ.

— Ха.

Услышав холодный смешок, Шуй Угоу увидел, как Цзюйхэнь снова откинулся на спинку трона и замолчал. Шуй Угоу начал нервничать — здесь нельзя было задерживаться.

— Что мне нужно сделать, чтобы ты одолжил его?

Цзюйхэнь холодно посмотрел на него:

— Она мертва уже сорок тысяч лет. К чему ты цепляешься за покойницу? Ах да, если тебе так нравится её лицо, у меня тут припасена одна, очень похожая. Хочешь взглянуть, устроит ли она тебя?

Цзюйхэнь окликнул:

— Ло Цзюшуан, иди сюда!

Девушка в красном, которая только что осторожно удалилась, вернулась.

— Подними голову, пусть гость посмотрит.

Голос Цзюйхэня всегда звучал вызывающе. Шуй Угоу почувствовал, что это унизительно и для него, и для Ло Цзюшуан, и снова гневно сверкнул глазами. Когда Ло Цзюшуан подняла голову, Шуй Угоу поразился — лицо было до боли знакомым, но он никак не мог вспомнить, чье оно.

— Ну как? Похожа, правда?

В глазах Цзюйхэня читалось торжество, но Шуй Угоу давно забыл Юнь Цзяньцзя, поэтому даже если бы она стояла перед ним, он вряд ли что-то почувствовал.

Шуй Угоу молчал. Внезапно раздался шум, и они одновременно обернулись. Демоны в панике кричали:

— Гу Симо идет! Беда! Гу Симо здесь!

Шуй Угоу запаниковал и хотел было бежать, но Цзюйхэнь, издав холодный смешок, пнул стол. Кипяток из опрокинутого чайника брызнул на Ло Цзюшуан, и та тихо вскрикнула, отпрянув от боли. Шуй Угоу обернулся и увидел в её глазах шок и печаль. Почему-то ему показалось, что она чем-то отличается от остальных.

Раздумывать было некогда. Он схватил её за руку и прошептал:

— Прячься со мной!

Ло Цзюшуан вопросительно посмотрела на Цзюйхэня, и тот бросил:

— Теперь будешь ходить с Угоу.

Женщина, стоявшая рядом, ревниво прошипела себе под нос:

— Ишь, нашлась тут, достойная!

Шум приближался. Шуй Угоу, не обращая внимания ни на что, потащил Ло Цзюшуан прочь. Он не заметил её нежелания и тоски в глазах — из-за этого побега Ло Цзюшуан упустила шанс встретиться с тем, о ком так тосковала.

Когда Гу Симо пришел, он увидел лишь Цзюйхэня, который смотрел на него холодными, высокомерными глазами, как хищник на добычу.

— Где Ло Цзюшуан? — спросил Гу Симо.

— О? Ло Цзюшуан? — Цзюйхэнь удивился. Почему Гу Симо интересуется этой обычной женщиной?

Но тут же он сообразил: Гу Симо ведь тоже знал Юнь Цзяньцзя. Неужели он запал на Ло Цзюшуан, которая была на семь частей похожа на неё? Цзюйхэню стало смешно. Надо же, божество, которое снизошло до того, чтобы обратить внимание на демонов?

Цзюйхэнь усмехнулся и промолчал. Гу Симо нахмурился:

— Я знаю, что она здесь. Я хочу её видеть.

— Ты возомнил о себе невесть что? Омут Драконоборца — это моя территория! Не тебе здесь командовать!

Цзюйхэнь взмахнул рукой, призывая Меч Небесного Следа. Наполненный жаждой убийства, он направил острие на Гу Симо, словно готовясь отомстить за давние обиды. Гу Симо не хотел вступать в бой, но, видя настрой противника, нахмурился еще сильнее.

— Гу Симо, я не смирился! Если бы не твои подлые трюки тогда, ты бы не победил! Давай сразимся! Сегодня я непременно заберу твою никчемную жизнь!

Цзюйхэнь взревел, разнес стол ударом ноги и, сжимая меч, бросился на Гу Симо!

<http://bllate.org/book/19137/1879582>